

УДК 75.03

Райхан ЕРГАЛИЕВА

МАГНЕТИЗМ КАЗАХСКОЙ ПРИРОДЫ В ПЕЙЗАЖАХ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

В докладе Р. Ергалиевой «Магнетизм казахской природы в пейзажах великого Кобзаря Т. Г. Шевченко» рассматриваются пейзажные произведения Т. Г. Шевченко, созданные им во время политической ссылки в Казахстан (1847-1857). Раскрыты особенности поэтики пейзажей – романтический настрой, символическая составляющая, эмоциональная взволнованность, сочетание этнографического мотива с религиозно-мистическим состоянием. Рассмотрено также своеобразие понимания и трактовки пространства, особенности решения света и тени, линейных и композиционных эффектов работ Т. Шевченко. Проведено сравнение с произведениями немецкого романтика живописца К. Д. Фридриха.

Ключевые слова: культурный мост, трагедия ссылки, казахские пейзажи, поэтический дух, акварели, наследие.

Удивительно как один человек своим творчеством смог создать такой культурный мост, который не разрушили ни расстояния, ни время. Таким культурным мостом между Казахстаном и Украиной всегда будет имя и творчество Т.Г.Шевченко. Недаром говорят: «Артонга, вита бревис» – «Жизнь коротка, искусство вечно».

О том, что такое имя, судьба, творчество Т.Г.Шевченко для Казахстана, можно говорить бесконечно. Созданные им во время его 10-летней политической ссылки в Орской крепости, а затем в Новопетровском укреплении и в период двух экспедиций по Мангышлаку и Аральскому морю, рисунки, сепии, сохранили нам до сегодняшнего дня первозданные пейзажи Казахстана XIX века. Спокойная гладь озера и

причудливые скалы, степные пожары и теплые задушевные вечера в юртах кочевников, священные деревья, одиноко стоящие в степи, красоту казахских женщин, древние верования и обряды, страдания казахского населения от самодержавия и многое другое запечатлел в своих произведениях украинский поэт и художник Тарас Шевченко.

Благодарная память о его ценнейшем культурном наследии хранится не только в сердцах наших сограждан, не только в исследованиях ученых, но и в названиях улиц, в образах скульптурных монументов в честь великого кобзаря. Один из центральных проспектов Алматы – южной столицы, пересекающих улицу, названную в честь Т. Г. Шевченко, украшает бюст украинского кобзаря, поэта и художника, установленный в 2000 г. в честь девятой годовщины независимости Украины.

Многозначна символика скульптурного образа. Голова поэта словно вырастает из камня, который держит его словно в плену, не выпуская из своих гранитных оков. Подчеркнута национальная составляющая – украинские усы кобзаря, глубокий взгляд напоминает о многострадальной судьбе поэта. На лицевой стороне постамента факсимиле подписи поэта. Авторами явилась группа украинских скульпторов под руководством В. Рыжика.

Вернемся к художественному наследию Т. Г. Шевченко. Пейзажи Казахстана представляют в нем особую статью. В силу широкой украинской души, привыкшей к степному раздолью, степи Казахстана, вероятно, не казались ему такими безлюдными и пустынными как другим путешественникам. Он смог найти в них ту же задушевную певучую мелодию, что звучала в его родных украинских напевах, в его же проникновенных стихах.

Безусловно, первоочередной задачей для него, как и для остальных художников XIX века, попавших в Среднюю Азию и Казахстан, как правило, в составе специальных научных экспедиций, было достоверное отображение малоизученного и малоисследованного края. Но та поэзия, та музыка, что звучит в них, безмерно отличает их на фоне зарисовок художников, сопровождавших другие экспедиции.

Основные пейзажные произведения были выполнены Шевченко во время его участия в двух научно-исследовательских экспедициях – 1848 года по Аральскому морю на шхуне «Константин» и 1851 года в составе специальной геолого-разведочной экспедиции в горы Каратау. Серия рисунков и сепий, выполненная им во время его участия в экспедиции А. Бутакова на Арал в 1848 году, отличается особым психологическим чувством, гармонией состояния природы с настроением человека. Акварели, запечатлевшие дни и вечера на берегах Арала, составили целую поэму о первозданной красоте природы. Дополняя друг друга, пейзажи «Лунная ночь на Кос-Арале», «Крутой берег Аральского моря», «Шхуны возле форта Кос-Арал» и многие другие создают картину изменчивого и разнообразного, с контрастными эффектами освещения, особого мира этого небольшого моря, лежавшего когда-то оазисом в горячих степях.

Многие рисунки и акварели из его путевых альбомов и из законченных работ впоследствии вошли в книгу польского историка и художника, также в свое время политического ссыльного и друга Шевченко, Бронислава Залесского «Жизнь киргизских степей» напечатанную в Париже в 1865 году, и пользовавшуюся у современников большим успехом, а также в 10 том знаменитой «Живописной России», напечатанной под редакцией П. Семенова-Тянь-Шаньского.

Во многих пейзажах Шевченко – прежде всего художник-путешественник. Его альбомы заполнены подробными и тщательными зарисовками с натуры. Окружающая, новая для него во всех отношениях природа Казахстана завораживает воображение художника все новыми и новыми впечатлениями. При этом, характерное для Шевченко сочетание документально точной характеристики любого объекта или мотива с живым интересом, человеческим переживанием придает его художественно-топографическим произведениям особую ценность и своеобразие.

Необходимо отметить эту особенную, но характерную для поэтической натуры Т. Г. Шевченко способность к созданию художественного образа на основе научной достовер-

ности материала. В каждом из своих рисунков, акварелей, офортов художник смог синтезировать на основе реальных, непосредственных и живых впечатлений запоминающийся характер ландшафтов Мангышлака. Трудно себе представить, какой сильный отклик находила впечатляющая своими эффектами красота мангышлакской природы в душе ссыльного художника, истосковавшегося по свободе и ассоциировавшего её в душе с образом ни от кого не зависящей матери-природы. Редкие оазисы, горные долины, причудливые меловые кряжи, феерия восхода солнца в горах, холодный одинокий блеск луны в темноте ночи – все это сплавлялось в единый облик природы полуострова, где характерной и впечатляющей особенностью являлась для него неповторимая оригинальность и экзотика природы увиденных им районов Казахстана.

«Двугорбый» меловой кряж, Айртау в рисунке «Айртау» (1851), причудливая вертикаль над громадой ровного пространства – несомненно, природная достопримечательность, но в то же время своеобразный символический облик всей природной красоты полуострова, где равнинные плато обрываются крутыми утесами, края степей «поднимаются» на горизонте вертикалью изломов гор. Специфика природы Мангышлака особенная даже для уроженца казахской степи покорила воображение Т. Г. Шевченко и привела его к подчеркнутому вниманию и передаче в работах разных необычных нюансов местного ландшафта и неожиданных причуд погодных и атмосферных явлений в пейзажах полуострова.

В таких работах как «Скала возле укрепления» (1852-1851), «Мулла Таш» (1852-1857), «Акмыштау» (1852-1852) повторяется тот же, точно найденный природный образ – скульптурная выразительность каменных рельефов в сочетании с грандиозностью пустынного пространства, будто гладь воды или суши. Можно сказать, что причудливость местной природы во многом отточила наблюдательность художника, привела его к использованию в работах разнообразных эффектных, но при этом мягких контрастов света и тени, неожиданных композиционных решений, игры линий и пластических форм.

Наблюдения над удивительными особенностями – контрастными причудливыми сочетаниями глади степи и озера и резких очертаний гор, утесов и склонов берега развили глаз художника, подсказали ему многие приемы для передачи разных состояний и объектов природы. Это умение передавать контрасты форм, контуров и расположения объектов в пространстве – изрезанных ветрами скал, освещенных солнцем, и прозрачной глади озерной воды, темных силуэтов скал и утесов, освещенных луной – наполняет его работы щемящим душу ощущением первозданной красоты природы. Иначе говоря, пристальные и долгие наблюдения над природой Мангышлака и Арала обострили в искусстве Т. Г. Шевченко формальные поиски, привнесли в его художественную систему более изысканные и тонкие линейно-пластические приемы.

В пейзажах Т. Шевченко живет подлинность человеческих чувств, возвышенность поэтического духа художника. В то же время именно особое ощущение трагичности и одиночества наполняет каждый лист цельным эмоциональным состоянием. Ведь именно единение с природой давало возможность Т. Г. Шевченко противостоять трагедии неволи. Природа для него вне неустроенности человеческой жизни, она сама по себе, свободна и совершенна – такова его нравственная и отсюда эстетическая установка, явленная в пейзажах. Как соответствуют слова из дневника поэта-художника о своих впечатлениях о мангышлакской ночи: «...ночь лунная, тихая, волшебная ночь, как прекрасно гармонировали эта очаровательная пустынная картина с очаровательными стихами Лермонтова, которые я невольно прочитал несколько раз, как лучшую молитву создателю этой невыразимой гармонии в своем бесконечном мироздании...» [1], – его художественному самовыражению.

Эмоциональному настрою художника была созвучна природа Мангышлака с ее причудливыми каменными образованиями, одиноко возвышающимися над пространствами моря или плоской ровной землей, обожженной до белизны меловой пыли, с редкими мощными деревьями – зелеными святынями в царстве пустыни и оголенных гор. Такому облику природы,

где ровное, сильное освещение поглощает цветовое разнообразие, но четко выявляет пластику объемов, характер теней и контуры рельефов наиболее соответствовала и склонность художника к графическим техникам – рисунку, акварели, офорту.

В пейзажных произведениях Т. Г. Шевченко рисующих образы природы Казахстана, также ощутим свойственный художнику романтический строй личности, взволнованный настрой его эмоциональной мятущейся души. Он выражается в выборе природных сюжетов и мотивов, причудливая или загадочная красота которых вызывает особое волнение, заставляет задумываться о свободе и воле, о стремлении человека подняться над оковами физического бытия.

В результате последовательной работы Т. Г. Шевченко в пейзажном жанре им были выработаны многие до сих пор актуальные в пейзажной живописи Казахстана приемы и принципы композиции, наиболее точно и адекватно отражающие особенности природы Казахстана.

Одним из приемов, применяемых Т. Г. Шевченко при показе стоянок, кибиток, других ситуаций из жизни казахского кочевья, становится широкая, почти панорамная ландшафтная композиция, в сочетании с изображением человека, примет национального быта, предметов традиционного ритуала. К такому типу можно отнести одну из очень выразительных по сюжету работ – «Пожар в степи» (1848). Во время одного из переходов участникам Аральской экспедиции встретился степной пожар, который был запечатлен художником. Пыхающие на горизонте всполохи огня и дыма, переданные рыже-красных насыщенных тонов акварели, создают впечатление, что вся земная твердь объята пожаром. Контрастом этому мятущемуся огню предстают спокойно стоящие по нижнему краю композиции у своих кибиток казахи, пешие и всадники, издали следящие за огнем.

При выборе объектов и мотивов в изображении природы художник – официальный участник экспедиции – всегда остается самим собой, постоянно выделяя в череде впечатлений наиболее романтические, находящие максимальный отклик в

его душе. Так, в серии Аральских рисунков и акварелей отчетливо прочитывается его пристрастие к изображению шхун у берега, шхун, застывших на озерной глади, ассоциировавшихся в сознании Шевченко с парусом свободы, вынужденном находиться на якоре. Романтическая символика парусника всегда находила отклик в душе художника и отображение в его творчестве. В русле этой значимой и определяющей характер творчества Шевченко романтической струи осознается и его пристрастие к отображению самых разных мотивов ночных пейзажей.

Лунный свет, то мягкий, еле брезжащий, скрадывающий очертания предметов и роднящий все кругом («Лунная ночь на Кос-Арале» (1848-1849), «Ауля-Тау» (1851), «Лунная ночь в горах» (1851-1857) или ясный, отчетливый, делающий резкими и драматичными тени и контрасты («Туркменское кладбище в долине Долиапа» (1851), «Скала «Монах» (1853), во многих работах становится любимым героем художника. В этом лунном свете, словно скрадывающим для него разницу между волей и неволей, запечатлевает Шевченко очертания каменных балбалов у поросших камышом пологих берегов Арала, руины казахских и туркменских мазаров у подножья невысоких гор, палатки экспедиции и юрты одиноких маленьких аулов. Почти как язычник, в каждом из этих произведений он словно говорит с луной, изливает ей свою душу. Но, даже жалуясь ночному светилу, художник все же отдает всего себя во власть безмерной красоте природы, обретая благодаря её беспредельности и силе необходимую ему душевную свободу и стойкость духа.

Ночной загадочный магнетизм природы Казахстана может быть достаточно разным в своих проявлениях в работах Шевченко. В акварели «Ауля-Тау» (1851) главными героями становятся пространство, тающее в ночном мраке и, пусть не контрастное, но все же подчеркнутое, очевидно и явственное противопоставление света и тьмы. Здесь, при всем свойственном Шевченко романтическом настрою, явственными становятся и отзвуки символизма, насыщающего реальный ландшафт концентрацией человеческих мыслей и чувств.

Такие работы Шевченко как «Ауля-Тау» (1851), «Лунная ночь на Кос-Арале» (1848-49), «Скала «Монах» (1853), зарисовки казахских и туркменских кладбищ и могил своим романтическим вызовом приводят к аналогиям с произведениями его современника немецкого художника Каспара Давида Фридриха (1774-1840). Произведения Каспара Давида Фридриха, такие как «Закат солнца (Братья)» (после 1930-х гг.), «Ночь в гавани (Сестры)» (1818-1819), «Восход луны над морем (1821), «Двое мужчин на берегу моря» (1830-35), «Руины монастыря Эльдена» (1820-е гг.) и многие другие вызывали острый интерес современников романтического направления своей необычной композицией, свежестью художественного языка и новым взглядом на мир.

Высоко ценил и находился в дружеских отношениях с немецким художником русский поэт-романтик В. А. Жуковский. [2]. После 1821 года картины и рисунки К. Д. Фридриха стали регулярно прибывать в Петербург, частично они до сих пор сохранились в Эрмитаже. [3] Культурная общественность Петербурга 1820-х годов знала и восхищалась творчеством К. Д. Фридриха, из чего можно сделать вывод о том, что и Шевченко были известны работы немецкого художника, о том, что они могли оказать впоследствии влияние на искусство последнего.

Определения искусствоведа Б. И. Асварищ, посвященные творчеству К. Д. Фридриха, вполне соотносимы с произведениями Шевченко: «Сам выбор мотива (лунная ночь, закат, утро) предполагает доминанту определенной тональности, достигающей иногда до монохромии «Гавань ночью»), не случайно художник любил всю свою жизнь технику сепии. Но в первую очередь Фридрих использует непосредственное воздействие цвета, имеющего для него символическое звучание. В соединении с романтической символикой (море, корабль, ночь, якорь, руины, сова и т.д.) это придает его картинам ту необычайно выразительную музыкальность, что позволила немецкому искусствоведу Юсти сравнить пейзажи Фридриха с «Лунной сонатой» Бетховена». [4].

Любопытно, но в этом определении, данном Каспару Давиду Фридриху, узнаваемы многие мотивы и приоритеты

творчества Шевченко. Это и пристрастия к самым призрачным романтическим состояниям дня или ночи, мотивам шхун и кораблей на воде или у берега, и даже «выразительная музыкальность» К. Д. Фридриха находит свое продолжение в произведениях Шевченко, словно чарующих звучащей в них волшебной мелодией.

Надо сказать, что одной из очевидных особенностей Фридриха стала его приверженность именно к немецкому национальному пейзажу, в противовес эксплуатируемому классической живописью условному античному антуражу. В творчестве Шевченко это место занимает пейзаж Казахстана, еще более далекий от греческой античности природный сюжет. В интересе и воплощении в работах Шевченко заметного влияния К. Д. Фридриха, можно видеть духовное и художественное родство этих одиноких душ, свойственный им обоим романтический настрой и, возможно, постепенный уход Шевченко от канонов академического классицизма.

Пейзажи Казахстана, созданные Шевченко, – сплав достоверности в «портретах» местности с художественной образностью. Не случайно исследователи изобразительного наследия Т. Шевченко выделяют его пейзажи, которые «отличаются правдивым и вместе с тем эмоционально-приподнятым реалистическим изображением суровой природы северного Казахстана и одновременно научной точностью передачи ее характерных особенностей. Как художник реалист Шевченко обладал ценнейшим даром – способностью глубокого синтетического понимания природы, ее красоты и величия» [5].

Чувства поэта и художника Шевченко до сих пор сохраняются в его бесценных рисунках, акварелях и сепиях, заставляя нас задуматься над способностью человека оставаться человеком и художником вопреки всем перипетиям судьбы. Таким Творцом своей судьбы и Творцом своего художественного мира навсегда остался Тарас Шевченко для наших дружественных украинской и казахской культур.

Примечания

- 1 Цит. по вступительной статье Я. Затенацкого к альбому Т. Г. Шевченко. – М., 1961. – С. 7.
- 2 Каспар Давид Фридрих и романтическая живопись его времени. Каталог временной выставки. / Вст ст. Б.И.Асвариц. – Л., 1974. – С. 5.
- 3 Там же. – С. 6.
- 4 Там же. – С. 9.
- 5 Затенацкий Я. Вступительная статья / Альбом Т. Г. Шевченко. – М., 1961. – С. 6.

Одержано редакцією – 26.04.16
Прийнято до публікації – 18.10.16

Summary. Yergaliyeva R. «Magnetism of the Kazakh nature in landscapes of the great kobzar T. G. Shevchenko». *In the report of R.Yergaliyeva «Magnetism of the Kazakh nature in landscapes of the great kobzar T.G. Shevchenko» the landscape works of T.G. Shevchenko created by him during a political exile to Kazakhstan (1847-1857) are considered. Features of poetics of landscapes – a romantic spirit, a symbolical component, emotional agitation, a combination of ethnographic motive to a religious and mystical state are unveiled. The originality understanding and interpretations of space, feature of the solution of light and shade, linear and composite effects of works of T. Shevchenko is also considered. Comparison with pictures of the German romantic artist K. D. Friedrich is carried out.*

Keywords: *cultural bridge, tragedy of the reference, Kazakh landscapes, poetic spirit, water colors, heritage.*